

Я очнулся от воспоминаний: Лянь Цимин уже оделся и собирался на макияж. Он всегда был самым первым из нас семерых, чем очень облегчал жизнь нашей стилистке.

После завтрака нужно было созвониться по видео с участниками двух команд. Вчера перед сном я договорился с Лянь Цимином, чтобы он тоже посмотрел вокальную часть и подсказал, что можно улучшить, поэтому он должен был появиться в кадре со мной.

Я позвонил капитану первой команды. При соединении на экране показались семь запыхавшихся людей, тренировочная форма прилипла к потным телам. Я посмотрел на время: было только семь утра.

Увидев моё лицо, они все оживились и, не дожидаясь приветствия, начали кланяться и кричать:

— Здравствуйте, наставник!

Это меня напугало. Всё-таки мы ровесники, и мне было неловко.

Я помахал рукой в планшет на столе и улыбнулся:

— Не так официально, можете считать меня другом.

Когда они все кивнули, я продолжил:

— Тренировочную версию я уже видел. Синхронность и основные движения в порядке, видно, что вы тщательно разобрали танец.

— Но есть детали, которые нужно доработать. Например, движения ног в припеве, у некоторых не выходят. — Я сказал. — Я помню, что вы все трейни. Вы не непрофессионалы, я надеюсь, вы будете требовать от себя уровня дебютировавшего айдола. Чжао Хэ, посмотри сначала недочёты, а я приеду в Ханчжоу вечером и поправлю.

Чжао Хэ был капитаном, ему было всего около восемнадцати, но он уже три года был трейни, хорошо танцевал, имел крепкую базу и казался очень надёжным. Он послушно ответил, и я продолжил:

— Ещё важна мимика. Я знаю, что тренировки тяжёлые, и лица напрягаются, но советую тренироваться перед зеркалом, чтобы к послезавтрашнему вечеру показать эмоциональное выступление.

Закончив нотацию, я увидел, что все семеро честно слушали, не смея пикнуть. Я почесал затылок, чувствуя тяжесть учительской ноши, и решил поднять настроение:

— Ладно, не висните носами, я на вас рассчитываю, чтобы принести первое место на публичном выступлении! На праздничном ужине у победителей могут быть бонусы.

Услышав слово «бонусы», участники сразу оживились:

— Можно в Хайдилао?!

— Это решит продюсерская группа. Если нет, то я угощу вас в Хайдилао. — Я добавил. — Но при условии, что вы займете первое место.

— Ради Хайдилао я рвану!!

— Наставник, не волнуйся, мы можем!!

— Но перед этим есть маленький сюрприз. — Я потянулся к планшету и повернул его чуть влево, чтобы камера видела Лянь Цимина.

На той стороне раздались радостные возгласы.

Я посадил Лянь Цимина, мы сидели плечом к плечу. Его рука касалась моей, и даже через ткань чувствовалось тепло.

Лянь Цимин поздоровался и начал объяснять, что можно подтянуть в вокале. В этом он был профессионалом, я не вмешивался, просто слушал и иногда кивал, чтобы выглядеть значимее.

Я посмотрел на его профиль, длинные ресницы дрожали, в тёмных зрачках читались сосредоточенность и страсть. Говорят, сосредоточенные мужчины безумно привлекательны, и это правда.

Перед тем как повесить, Лянь Цимин мягко обнял меня за плечи и напутствовал:

— Я всё сказал, остальное ваш наставник Вэнь объяснит, когда приедет. Он верит в ваши способности, и прошу и вас верить, что он сделает вас лучше.

Ух, я плачу, какой Лянь Цимин отличный товарищ!

С одной командой покончили, осталась вторая. Когда все звонки закончились, было только семь тридцать. С Лянь Цимином на подстраховке я был спокойнее. Я собрался поблагодарить его, но как только произнёс «спасибо», за спиной раздался громкий «Брат!», и сильный удар в поясницу бросил меня вперёд.

И как назло, я и Лянь Цимин...

В этот миг время словно остановилось.

В застывших глазах Лянь Цимина я увидел свой испуг. Я хотел отстраниться, но он резко схватил меня за руку.

И мягкое прикосновение задержалось на моих губах ещё на мгновение.

Потом Лянь Цимин поспешно отпустил меня.

Виновник Кэ Иянь всё ещё висел на моей талии, должно быть, ничего не увидел.

Я быстро выпрямился, разжал руки Кэ Ияня на моей талии, повернулся и схватил его за воротник с недобрим лицом:

— Ты смерти хочешь?

— Уаа! Я просто хотел обнять тебя перед работой! — Кэ Иянь вырвался и, не обращая внимания, зарылся мне в грудь. — Почему ты опять злой? Утирай меня!

Ты что, двадцатилетний младенец??

Я вытащил его из объятий и, прищурившись, спросил:

— Ты из детсада? Перед школой нужны утешения?

Кэ Иянь бесстыдно ответил:

— Я!

Я скривился.

— С сегодняшнего дня вы меня неделю не увидите! — Кэ Иянь надулся, но вдруг замолчал, словно увидел что-то страшное. — Эм, я тогда пошёл, вы двое болтайте!

Кажется, он действительно ехал на реалити о выживании.

Отлично, наконец-то будет тишина!

Моё настроение ещё не успело полностью улучшиться, как левое плечо стало тяжёлым — лоб Лянь Цимина упёрся мне в спину.

Я услышал его тихий голос:

— Четыре дня... Я буду ждать твоего возвращения.

Сегодня днём я еду в Ханчжоу на репетицию, послезавтра вечером выступление, потом банкет, и только потом я смогу вернуться в Пекин.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

@ФанаткаСплетен:

#ТанЮбиньВэньЧучэньДержатсяЗаРуки# Чёрт, эта горячая тема реально бредовая, я думала, бывший топ и нынешний топ совершили публичный каминг-аут [Недоумение]

СакураМоти: Хахахахаха, кто бы не подумал так же. А открываешь видео — там крики фанатов, чуть не оглохли [Болезнь]

УдарДракона: Манеры «Сестёр Чумы» оставляют желать лучшего [Хихиканье] Быть их идиолом — это страдание, мне даже жаль wss [Развел руками]

БелыйКот: Мамочки, мне кажется, эта пара так мила!! Есть ли добрые люди, которые скажут, есть ли у них КП и как называется? [Вопрос]

ЛюбительТоксичногоЧая: Если шипишь их, то путь в супертопик «ЮВиньБида». Кстати, у них сегодня как Новый год, там куча розыгрышей, многие без ограничений по фандомам, можно попробовать удачу.

Когда я прибыл в Ханчжоу, было уже два часа ночи. По дороге к месту репетиции попадались лишь редкие машины, на земле лежали жёлтые отблески уличных фонарей. Тени вечнозелёных деревьев прятались у обочины, тихо покачиваясь на ветру.

После начала осени ночи стали прохладнее. Я натянул толстовку с капюшоном, спрятал руки в рукава и, обхватив себя, лениво зевнул, выдавив из глаз пару слёз.

В машине было только трое: водитель, Сяо Фэн и я. Сяо Фэн уснул сразу после вылета, совершенно не заботясь о своём начальнике. Если меня когда-нибудь утянут бандиты и

продадут, это будет его вина.

Я склонил голову, закрыл глаза и уже почти провалился в сон, как телефон на сиденье начал вибрировать в самый неподходящий момент, грубо разбудив меня. Я в муках нащупал его на сиденье, глаза всё ещё слипались, так что я не видел экрана. Палец по инерции провёл — принять или сбросить, зависело от судьбы.

Это жалкий брат Лянь, который хотел коснуться его, но боялся выйти за рамки, поэтому воспользовался ошибкой, чтобы продлить поцелуй на секунду.

Ах! Так хочется написать, как Сяо Чу страстно целуется с кем-нибудь! Но это ещё далеко!

Кстати, кажется, начался учебный год, и мало кто читает. Я тот тип, которому нужна обратная связь для мотивации писать дальше.

Очень надеюсь увидеть комментарии, благодарю.

<http://bllate.org/book/17713/1655064>